

ЛИЦА, СОСТАВЛЯЮЩИЕ ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАЦИИ, КАК СУБЪЕКТЫ ОБЖАЛОВАНИЯ РЕШЕНИЯ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИЯ

В. А. Мосин

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье поднимается вопрос, на котором редко делается акцент в юридической литературе: обжалование решения органов управления корпорации лицами, составляющими органы управления корпорации. Основываясь на сравнительно-правовом методе, автор дает краткий обзор нормативно-правовых источников России и Германии, регулирующих соответствующие правоотношения. В рамках проведенного исследования показываются общие черты и различия законодательства двух стран. Автором выделяется три случая, при которых у лиц, составляющих органы управления, возникает право на обжалование решений органов корпорации.

Ключевые слова: корпорация, член органа управления корпорации, обжалование решений органов, решения органов корпорации.

Лицами, за которыми, по общему правилу, признается право на обжалование решений органов управления корпорации, являются ее участники. Это утверждение справедливо как для отечественного право-порядка (п. 3 ст. 181.4, абз. 4 п. 1 ст. 65.2. Гражданского кодекса РФ), так и для правовой системы Германии (п. 1–3 § 245 Закона Германии об акционерных обществах от 6 сентября 1965 г., п. 2 § 51 Закона Германии о производственных и хозяйственных кооперативах от 1 мая 1889 г.).

Кроме этого, в качестве субъектов, которые в ряде случаев наделены правом оспаривать решения органов управления корпорации, выступают лица, составляющие органы юридического лица, под которыми понимаются лица, входящие в состав коллегиальных органов управления, и лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа.

Общие положения гл. 9.1 Гражданского кодекса РФ, хотя и применимы при обжаловании решений коллегиальных органов управления корпорации (п. 103 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»), тем не менее не закрепляют право на обжалование решений орга-

нов управления за входящими в их состав лицами. В Российской Федерации право лиц, составляющих органы юридического лица, оспаривать решения органов управления предусмотрено отдельными федеральными законами, регулирующими деятельность некоторых коммерческих и некоммерческих корпораций.

Например, такое право закреплено ч. 15 ст. 18 Федерального закона «О кредитной кооперации», предусматривающей, что решение общего собрания членов кредитного кооператива (пайщиков), исполнение которого может повлечь ответственность членов иных органов кредитного кооператива, может быть оспорено ими в судебном порядке.

Согласно ч. 9 ст. 35 Федерального закона «О жилищных накопительных кооперативах» решение правления кооператива об отказе в созыве внеочередного общего собрания членов кооператива может быть обжаловано органами или лицами, которые требуют созыва такого собрания, в суд в течение трех месяцев со дня принятия указанного решения.

В соответствии с ч. 9 ст. 22 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» орган управления кооператива вправе обжаловать в суд решение правления кооператива об отказе во включении в повестку дня годового общего собрания членов кооператива дополнительных вопросов или предложений о

выдвижении кандидатов в органы управления кооперативом.

Пункт 5 ч. 2 ст. 21 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» предусматривает, что ревизионная комиссия (ревизор) такого объединения вправе обжаловать в суд отказ правления в удовлетворении предложения или требования о проведении внеочередного общего собрания членов объединения (собрания уполномоченных).

Вышеизложенные положения федеральных законов регулируют деятельность некоммерческих корпораций, за исключением Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации», который применяется к сельскохозяйственным производственным и потребительским кооперативам. Наиболее широкие полномочия по обжалованию решений органов управления имеются у лиц, составляющих органы кредитной кооперации. Для остальных из перечисленных выше корпораций право на обжалование решений органов управления носит скорее «организационный характер» и связано с вопросами созыва общего собрания участников корпорации.

Далее обратимся к коммерческим корпорациям, в частности к акционерным обществам, где член совета директоров вправе обжаловать решение совета директоров при условии, что этим решением были нарушены его права и законные интересы (п. 5 ст. 68 Федерального закона «Об акционерных обществах»). Отдельные авторы в качестве недостатка данной нормы указывают на то, что решением совета директоров права и законные интересы его члена не могут быть нарушены, так как в соответствии со своей компетенцией совет осуществляет «общее руководство деятельностью общества», а его члены призваны действовать добросовестно и разумно в интересах общества [3, с. 337; 1, с. 4]. Детальный анализ компетенции совета директоров (наблюдательного совета) акционерного общества показывает [4, с. 258–260], что решения данного органа управления никак непосредственно не влияют на права и законные интересы его членов. Несмотря на имеющиеся замечания, указанная норма не лишена юридического смысла и не является абсолютно «мертвой». На наш взгляд, содержащееся в законе правило предусматривает возможность обжалования членом совета директоров решений в случае, если имело место нарушение порядка

созыва и проведения заседания совета директоров, что в свою очередь нарушило право члена совета участвовать и голосовать на заседании органа, тем самым нарушив его право на волеизъявление.

Общие положения о решениях органов юридического лица в немецком законодательстве, в отличие от российского, не закреплены. В немецкой доктрине предполагается, что решения могут быть признаны недействительными по общим правилам о недействительности сделок, предусмотренным гражданским кодексом [5, с. 74]. В то же время отдельными законами установлены специальные правила для оспаривания решений общих собраний участников некоторых корпораций.

Корпоративное законодательство Федеративной Республики Германия содержит положения, закрепляющие право на обжалование решений как за лицами, входящими в состав органов управления, так и за самими органами. Например, п. 4 § 245 Закона Германии об акционерных обществах 1965 года закрепляет право на обжалование решений общего собрания акционеров за правлением, а п. 5 § 245 данного закона предусматривает, что решение общего собрания акционеров может обжаловать любой член правления и наблюдательного совета, если вследствие исполнения решения члены правления и наблюдательного совета совершили бы уголовно наказуемое деяние или административное правонарушение либо стали обязанными возместить ущерб. Аналогичную норму, предоставляющую право на обжалование решений общего собрания членов кооператива правлению, наблюдательному совету или их членам, содержит Закон о производственных и хозяйственных кооперативах Германии от 1 мая 1889 г. (п. 2 § 51).

Примечательно, что приведенные положения п. 5 § 245 Закона об акционерных обществах Германии и п. 2 § 51 Закона о производственных и хозяйственных кооперативах Германии по своему содержанию коррелируют с положениями ч. 15 ст. 18 Федерального закона Российской Федерации «О кредитной кооперации». Закрепленную в указанных статьях возможность обжалования решений органов управления можно рассматривать как превентивную меру защиты гражданских прав, которая обусловлена только потенциально возможным наступлением негативных последствий для лица, входящего в состав

органа управления корпорации. Однако такая потенциальная возможность представляет собой реальное нарушение прав, которое вполне оправданно требует судебной защиты, поскольку решения вышестоящего органа управления обязательны для нижестоящего. В литературе отмечается, что необходимость выполнять исполнительным органам решения общего собрания участников корпорации или совета директоров не имеет формы юридической обязанности, а представляет собой одну из сторон компетенции органа [6, с. 299–300], у одних органов нет безусловной обязанности подчиняться решениям других [2, с. 110], но указанные обстоятельства не означают отсутствие между органами юридического лица координационных отношений. Предъявление же соответствующего иска имеет своей целью внести в них правовую определенность, так как простое игнорирование спорного решения не способствует этой цели и создает риск причинения корпорации убытков бездействием органа управления.

Возвращаясь к российской правовой системе, отметим, что существующее регулирование отношений по обжалованию решений органов управления лицами, входящими в их состав, носит бессистемный и фрагментарный характер. Учитывая существующее зарубежное и отечественное законодательство, а также исходя из принципа равенства участников гражданских правоотношений (ст. 1 ГК РФ) и права на судебную защиту (ст. 11 ГК РФ), мы полагаем, что в ГК РФ должно быть закреплено право на обжалование решений органов управления корпорации лицами, составляющими органы управления корпораций, в следующих ситуациях:

1) член коллегиального органа управления имеет право на оспаривание решений органа управления, членом которого он является, в случае нарушения порядка созыва и проведения заседания, которое влияет на его волеизъявление;

2) лица, составляющие орган юридического лица, имеют право на оспаривание решения органа управления, которое нарушает их права при реализации полномочий, связанных с созывом общего собрания участников корпорации;

3) член коллегиального органа управления или лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, имеют право на оспаривание решений всех органов

управления корпораций, исполнение которых могут повлечь для него наступление ответственности.

Последнее положение особенно актуально для лиц, выполняющих функции единоличного исполнительного органа, в свете разъяснений, которые были даны в п. 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62, о том, что не является основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании с директора убытков сам по себе тот факт, что действие директора, повлекшее для юридического лица негативные последствия, в том числе совершение сделки, было одобрено решением коллегиальных органов юридического лица, а равно его учредителей (участников), либо директор действовал во исполнение указаний таких лиц, поскольку директор несет самостоятельную обязанность действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно (п. 3 ст. 53 ГК РФ).

Литература

1. Глушецкий, А. Получилось хуже чем всегда... / А. Глушецкий, А. Коржевская // Эж-Юрист. – 2004. – № 47. – С. 4.

2. Забоев, К. И. Публичная достоверность единого государственного реестра юридических лиц и воля юридического лица / К. И. Забоев // Закон. – 2015. – № 3. – С. 94–120.

3. Нам, К. В. Обжалование акционером решений органов управления акционерного общества (некоторые проблемы в теории и практике) / К. В. Нам // Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: сборник статей. – М.: Статут, 2006. – С. 335–350.

4. Пушкарев, И. П. Совет директоров в системе органов управления хозяйственного общества / И. П. Пушкарев // Вестник Омского университета. – 2013. – № 1. – С. 257–260.

5. Родионова, О. М. О правовой природе решений собраний и их недействительности в германском и российском гражданском праве / О. М. Родионова // Вестник гражданского права. – 2012. – № 5. – С. 66–93.

6. Тарасенко, Ю. А. Юридическая личность корпораций в связи с проблемой юридической природы некоторых корпоративных актов / Ю. А. Тарасенко // Корпоративное право: Актуальные проблемы теории и практики. – М.: Издательство Юрайт, 2009. – С. 220–252.

Мосин Владимир Александрович – аспирант кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: mosin2009@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 31 мая 2017 г.

DOI: 10.14529/law170307

PERSONS CONSTITUTING THE CORPORATION GOVERNANCE BODIES AS SUBJECTS OF APPEALING THE DECISIONS OF THE CORPORATION GOVERNANCE BODIES IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY

V. A. Mosin

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article raises the issue on which there is rarely an emphasis in legal literature. This causes its relevance as an independent subject of research to consider the regulation of legal relations with regard to appealing decisions of the corporate governance bodies by persons who make up these bodies. Based on the comparative-legal method, the author gives a brief overview of the legal and regulatory sources of Russia and Germany that regulate the relevant legal relations. As part of the study, the common features and differences in the legislation of the two countries are shown. In the domestic civil legislation it is proposed to consolidate the norms establishing a common approach for all corporations to determination of cases when persons making up the management bodies of a corporation are entitled to appeal decisions of the bodies of this legal entity.

Keywords: *corporation, member of the governance body of the corporation, appealing decisions of bodies, decisions of corporate bodies.*

References

1. Glushetskiy A., Korzhevskaya A. [It turned out worse than ever ...]. *Ezh-Yurist [EZH-Lawyer]*, 2004, no. 47, p. 4. (in Russ.)
2. Zaboev K. I. [Public reliability of the unified state register of legal entities and the will of a legal entity]. *Zakon [Law]*, 2015, no. 3, pp. 94–120. (in Russ.)
3. Nam K. V. Obzhalovanie aktsionerom resheniy organov upravleniya aktsionernogo obshchestva (nekotorye problemy v teorii i praktike) [Appeal by the shareholder of the decisions of the management bodies of the joint-stock company (some problems in theory and practice)]. *Nedeystvitel'nost' v grazhdanskom prave: problemy, tendentsii, praktika: Sbornik statey [Invalidity in civil law: problems, trends, practice: Collection of articles]*. Moscow, 2006, pp. 335–350. (in Russ.)
4. Pushkarev I. P. [Board of Directors in the system of management bodies of the business entity]. *Vestnik Omskogo universiteta [Messenger of Omsk University]*, 2013, no. 1, pp. 257–260. (in Russ.)
5. Rodionova O. M. [On the legal nature of decisions of assemblies and their invalidity in German and Russian civil law]. *Vestnik grazhdanskogo prava [Messenger of civil law]*, 2012, no. 5, pp. 66–93. (in Russ.)
6. Tarasenko Yu. A. [The legal personality of corporations in connection with the problem of the legal nature of certain corporate acts]. *Korporativnoe pravo: Aktual'nye problemy teorii i praktiki [Corporate law: Actual problems of theory and practice]*. Moscow, 2009, pp. 220–252. (in Russ.)

Vladimir Aleksandrovich Mosin – postgraduate student of the Department of Business, Competition and Environmental Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation.
E-mail: mosin2009@mail.ru.

Received 31 May 2017.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Мосин, В. А. Лица, составляющие органы управления корпорации, как субъекты обжалования решения органов управления корпорации в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия / В. А. Мосин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2017. – Т. 17, № 3. – С. 39–43. DOI: 10.14529/law170307.

FOR CITATION

Mosin V. A. Persons constituting the corporation governance bodies as subjects of appealing the decisions of the corporation governance bodies in the Russian Federation and the Federal Republic of Germany. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2017, vol. 17, no. 3, pp. 39–43. (in Russ.) DOI: 10.14529/law170307.
